-ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-432-438

ГИТИНОВА Мадинат Махмудовна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса СКИ
(филиала) ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России)»
в г. Махачкале,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЛЕЙМАНОВ Гусейн Сулейманович,
Студент 2 курса СКИ (филиал) ФГБОУ ВО ВГУЮ
(РПА Минюста России»), в г. Махачкале,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЖЕНСКОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В данной работе рассматриваются криминологические аспекты повторных преступлений, совершаемых женщинами, и актуальные стратегии их профилактики. Анализируется эволюция научных взглядов на женскую преступность, а также детально исследуется феномен постпенитенциарного рецидива, его текущие тенденции и составляющие. Данные судебной статистики за период с 2022 по 2024 год демонстрируют стабильное увеличение удельного веса рецидива среди данной категории лиц, в особенности после освобождения из мест лишения свободы, при сохранении преобладания корыстных и бытовых мотивов в их противоправных действиях.*

Особый акцент делается на социально-психологических барьерах, осложняющих возвращение к законопослушной жизни: общественной стигме, отсутствию постоянного жилья и трудовой занятости, разрыву семейных отношений, наличию алкогольной или наркотической зависимости. Отмечается существенное негативное воздействие женского рецидива на уровень криминальной активности среди несовершеннолетних.

В исследовании проводится оценка результативности существующих механизмов административного контроля и аргументируется целесообразность внедрения целостной модели пробации, учитывающей гендерную специфику. К ключевым мерам предлагается отнести разработку персонифицированных планов реинтеграции, оказание психологической поддержки с акцентом на последствия пережитого насилия и статус матери, восстановление детско-родительских отношений, содействие в получении профессии и формирование сети межведомственного взаимодействия для оказания помощи. Делается вывод о том, что переход от доминирующей карательно-надзорной парадигмы к социально-реабилитационной является необходимым условием для значительного сокращения уровня повторной женской преступности.

Ключевые слова: *женская рецидивная преступность, ресоциализация, пробация, административный надзор, социальная адаптация, материнство, профилактика преступности, профилактика рецидива, криминологическая характеристика.*

GITINOVA Madinat Makhmudovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure of the Faculty of Law
(branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Voronezh State University of Law
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala

SULEIMANOV Guseyn Suleimanovich,
Second-year student of the Faculty of Law
(branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Voronezh State University of Law
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING FEMALE RECIPIENT CRIMINALITY

Annotation*. Diese Arbeit untersucht die kriminologischen Aspekte der Rückfallkriminalität von Frauen und aktuelle Präventionsstrategien. Sie analysiert die Entwicklung wissenschaftlicher Ansichten zur Kriminalität von Frauen und bietet eine detaillierte Untersuchung des Phänomens der Rückfallkriminalität nach der Haftentlassung, ihrer aktuellen Trends und Komponenten. Judicial statistics for the period from 2022 to 2024 demonstrate a steady increase in the proportion of recidivism among this category of individuals, especially after release from prison, while selfish and domestic motives continue to predominate in their illegal actions. Particular emphasis is placed on the socio-psychological barriers that complicate a return to law-abiding life: social stigma, lack of permanent housing and employment, breakdown of family relationships, and alcohol or drug addiction. A significant negative impact of female recidivism on the level of criminal activity among minors is noted.*

The study assesses the effectiveness of existing administrative control mechanisms and argues for the feasibility of introducing a holistic probation model that takes into account gender specifics. Key measures include the development of personalized reintegration plans, the provision of psychological support with a focus on the consequences of violence and the mother's status, the restoration of parent-child relationships, assistance in obtaining a profession, and the formation of an interagency cooperation network to provide assistance. It is concluded that the transition from the dominant punitive-supervisory paradigm to a social-rehabilitative one is a necessary condition for a significant reduction in the level of repeat female crime.

Key words*: female recidivism, resocialization, probation, administrative supervision, social adaptation, motherhood, crime prevention, relapse prevention, criminological characteristics.*

Исследование преступности среди женщин стало предметом активного научного осмысления с момента возникновения феминистского подхода в криминологии. Впрочем, данная проблема привлекала внимание специалистов и в более ранние периоды. Многочисленные отечественные и зарубежные учёные посвятили свои работы изучению этого феномена. Широкую известность получили исследования, такие как «Женщина преступница и проститутка» Ч. Ломброзо, «Преступность и преступники» А. Дриля, «Женщины – убийцы» П.Н. Тарновской. Представители социологической школы, среди которых И.Я. Фойницкий, М.Н. Гернет и Т. Кремлева, стремились интерпретировать противоправное поведение женщин через призму социально-экономических условий.

Впоследствии, в период возрождения российской криминологической науки, вопросам женской преступности вновь было уделено пристальное внимание. Именно в это время появились научные труды В.А. Серебряковой, Т.М. Явчуновской, И.Б. Степановой. Значительный вклад в развитие данной области также внесли криминологические изыскания Ю.М. Антоняна, А.А. Габиани, М.Н. Голоднюк, Н.Ф. Кузнецовой, А.С. Михлина, Е.В. Середы, Д.А. Шестакова и других исследователей.

Сложная криминологическая ситуация в стране и учреждениях исполнения наказаний привела к ожидаемому в ближайшие годы увеличению и поляризации крайне опасного и профессионального рецидива в динамике женской преступности после отбывания наказания. Важность данного исследования обусловлена сохраняющейся значимостью проблемы повторной преступности для уголовно-правовой и криминологической науки. Особый научный интерес представляет детальное изучение преступлений, совершаемых женщинами после освобождения из исправительных учреждений. Несмотря на меньшую по сравнению с мужчинами долю среди лиц, совершивших преступления, женская преступность обладает спецификой, которая определяется комплексом социально-психологических и семейно-бытовых причин. После выхода на свободу такие женщины зачастую испытывают значительные сложности в процессе ресоциализации: это трудности с поиском работы, необходимость восстановления утраченных связей с родными, отсутствие постоянного источника дохода, а также негативное отношение общества.

Перечисленные проблемы во многих случаях способствуют возвращению к противоправной деятельности.

Дополнительную значимость теме придаёт её взаимосвязь с проблемой преступности несовершеннолетних. Поскольку женщина традиционно играет ключевую роль в воспитании детей, её противоправное поведение или повторное осуждение оказывает прямое воздействие на социализацию подрастающего поколения. Социальная дезадаптация матери, недостаток контроля и необходимых условий для полноценной жизни ребёнка, неблагополучная обстановка в семье — все это увеличивает вероятность формирования у подростков девиантного поведения и их последующего вовлечения в криминальную среду. Следовательно, рецидивная преступность среди женщин может рассматриваться как один из факторов, способствующих воспроизводству подростковой преступности.

Согласно полученным данным, уровень женской преступности на протяжении последнего десятилетия остаётся относительно стабильным, составляя примерно 13–16% от общего числа правонарушений. Однако тревожной тенденцией является ежегодный рост доли рецидивных преступлений среди женщин, который увеличивается в среднем на 1,8% в год. Особое внимание привлекает постпенитенциарный рецидив, демонстрирующий прирост около 1,7% ежегодно.

В 2023 году было осуждено 84 927 женщин, что соответствует 15,3% от общего количества осужденных лиц. Из них 11 243 приговора были вынесены при отягчающих обстоятельствах, что составляет 13,2% от числа осужденных женщин. Для сравнения, в предыдущем, 2022 году, было осуждено 84 859 женщин (14,6% от общего числа осужденных). В 2024 году данный показатель возрос до 85 799 осужденных женщин, или 16,7%, что указывает на формирующуюся тенденцию к увеличению женской преступности. Осуждено при неснятой и непогашенной судимости - 23 916 женщин, что составляет 27,8% от общего числа осужденных женщин[1].

Особенно заметен рост числа женщин, которые были приговорены к лишению свободы три и более раз, увеличиваясь в учреждениях лишения свободы примерно на 2,5% каждый год. Доля женщин, повторно осуждённых к лишению свободы при рецидиве в 2024 году, достигло 7,8% от общего числа женщин, получивших приговор.

Минимизация риска рецидивов среди осуждённых женщин является ключевым элементом общенациональной стратегии борьбы с преступностью. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года подчёркивается важность создания механизма «учёта специфики условий отбывания наказания отдельными группами осуждённых, а также подозреваемых и обвиняемых, включая женщин, и организации медицинской помощи для лиц, находящихся в учреждениях УИС»[2]. Помимо этого, создаются более благоприятные условия для осуждённых женщин, имеющих малолетних детей. Повышается уровень их бытового обустройства, а также увеличивается доступ к телефонным звонкам с детьми младше четырнадцати лет и к совместной транспортировке с ними в период перевозки конвоем.

Основное внимание уделяется предупреждению рецидивной преступности среди освободившихся из мест заключения. С этой целью был введён в действие Федеральный закон № 64-ФЗ от 6 апреля 2011 года «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы». Данный законодательный акт учредил эффективный механизм социального контроля через введение административного надзора за данной категорией граждан. Следовательно, значительная угроза обществу, исходящая от повторных преступлений, совершаемых женщинами после освобождения из мест лишения свободы, а также необходимость научно-практического подхода к их предотвращению путём разработки и внедрения специальных криминологических инструментов, формируют комплексную проблему. Её решение осуществимо и требует отдельного криминологического исследования.

Структура повторных женских правонарушений в целом соответствует характеру их первоначальных преступных деяний. Статистика, отражающая женскую преступность в последние годы, указывает на заметную трансформацию её составляющих. Традиционно хищение чужого имущества относилось к числу наиболее типичных преступлений, совершаемых женщинами. В настоящее время кража, хотя и продолжает оставаться достаточно распространённым деянием, уже не занимает ведущих позиций в этой структуре. Всего в 2024 году по приговорам судов оказалось 85 799 представительниц женского пола. Из них за деяния, направленные против жизни и здоровья, виновными признаны 7 657 человек. Преступления, связанные с посягательством на интересы семьи и несовершеннолетних, совершили 14 154 женщины. Число осужденных за противоправные действия в сфере собственности достигло 35 671. Нарушения в области здоровья населения и общественной нравственности вменили 9 219 лицам. Количество привлечённых

к ответственности за правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств составило 2 776. По статьям о преступлениях против порядка управления были осуждены 8 372 женщины[1].

Павин Д.В. отмечает, что «характерная особенность для женщин – это совершение преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ - 17%, а более 25% — с применением насилия, в том числе: 15% — избиения; 10% — причинение лёгкого телесного повреждения. Мошенничество и кражи составляют соответственно по 8%, т.е. 16% в совокупности. На хулиганство приходится 11% преступлений, а на убийства — 5–6% [5, с. 156,157].

По данным нашего анализа, на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также организация притонов для занятия проституцией приходится 9,1% от общей структуры преступности. В 2024 году преступная деятельность осуждённых женщин почти на 60% складывается из посягательств на собственность (41,6%) и преступлений против семейных интересов и несовершеннолетних (16,5%). Это определяет специфический портрет женской преступности, имеющей отчётливый имущественно-бытовой характер, в которой превалируют хищения, обман, а также правонарушения, связанные с уклонением от семейных обязанностей (например, неуплата алиментов или вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность).

В то же время представительницы женского пола реже привлекаются к уголовной ответственности за деяния насильственного характера, направленные против жизни и здоровья (8,9%), а также за правонарушения, связанные с безопасностью дорожного движения (3,2%). Таким образом, женская преступность сосредоточена преимущественно в сфере посягательств на имущественные отношения, а также против личности и общественного здоровья. При этом она не копирует мужскую, обладая собственной динамикой и специфическими особенностями, присущими женщинам-правонарушительницам.

В рамках проводимых криминологических исследований всех женщин преступниц классифицируют по возрастным группам: 18–24 лет, 25–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше, женщины предпенсионного возраста и более. Так, криминальная активность проявляется в зависимости от вида совершаемого деяния. Так в исследованиях Ю.М. Антонян обращается внимание на возрастные группы, где в большей степени проявляется криминальная активность. Наиболее активно противоправное поведение проявляется у женщин в возрасте 24–29 лет (32 %) — это свидетельствует, что омоложение преступников в целом за последние годы, не смогло не отразиться и на женской преступности. Далее следуют возрастные группы 30–49 лет (28 %) и 50 лет и старше (23 %). Далее пенсионном возрасте криминальная активность женщины падает. Небольшой процент женщин-преступниц приходится на возрастные группы 18–24 года (9 %) и 55–60 лет (7 %), а наименьший — на группу старше 60 лет (1 %) [7, с. 145]

Стоит подчеркнуть, что преступное поведение у женщин, совершающих рецидивы, встречается даже в более зрелом возрасте. Среди возрастных групп 30-49 лет и старше 55 лет женщины по-прежнему могут представлять угрозу для общества, если их проблемы на свободе остаются нерешёнными [6, с. 247]. Потеря социально значимых связей, нехватка профессиональных навыков, отсутствие места жительства, предвзятое отношение общества к женщинам, освобождённым из мест лишения свободы, а также трудности с социальной адаптацией могут вынуждать их вновь преступить закон. Постоянно увеличивается количество женщин, совершающих преступления под воздействием алкоголя. Кроме того, нельзя не учитывать, что женщины в этом возрасте часто имеют зависимости от наркотиков и алкоголя, что также увеличивает риск их вовлеченности в криминальные круги.

Исследование, проведённое в отношении осуждённых женщин за 2024 год, выявило такие результаты: 16,5 % из них совершили преступления под воздействием алкоголя; 0,3 % находились под воздействием наркотиков; 0,05 % - в состоянии другого вида опьянения [1].

Таблица 1. Число осуждённых женщин при рецидиве

Общее число осужденных женщин	две судимости	три и более судимости	были судимы в несовершеннолетнем возрасте
84 859	4.956 (5,8%)	5.232 (6,2%)	122 (0,2%)

Уровень повторной преступности среди женщин, отбывших наказание, остается значительным. Почти каждая семнадцатая женщина, имевшая судимость, имеет два случая судимости, а каждая шестнадцатая — три случая судимости. Возникает вопрос, почему женщины, чей уголовный статус не был снят или погашен, снова совершают преступления?

Интересны данные по категориям преступлений, совершаемых женщинами.

Таблица 2. Число осужденных женщин за наиболее тяжкие из совершенных преступлений

	особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести
	1.233	4.809	4.317	14.069
Удельный вес от общего числа осужденных женщин	1,5%	5,6%	5,15	16,6%

Таблица 3. Число осужденных женщин, признанные совершившими преступления при рецидиве

	при рецидиве	при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве
Число осужденных женщин	6.849	868	300
Удельный вес осужденных женщин из общего числа осужденных	8, 1%	1%	0,4%

Возраст не всегда является значимым фактором при преступлениях разных категорий. Важную роль играют сведения о лицах, которые не имеют стабильных источников дохода, поскольку они считаются наиболее криминогенной группой. Даже несмотря на уменьшение количества женщин-преступниц, не обладающих постоянным доходом и безработных в 2024 году, показатели статистики остаются довольно высокими. Составили 63,2% от общего числа осужденных женщин (53.649).

В области изучения преступности борьба с повторной преступностью женщин сталкивается с рядом особых проблем. К ним относятся осуждение со стороны общества, разрушение семейных отношений, утрата жилья и стабильного дохода, а также высокая вероятность вновь оказаться в неблагоприятной ситуации. Меры по возвращению к нормальной жизни часто универсальны и мало учитывают специфику женщин (роль материнства, пережитые психологические травмы, связи с партнёрами, ведущими антиобщественный образ жизни, влияние криминальной субкультуры). В результате многие вновь попадают в криминальную среду, где возможности внешнего воздействия крайне ограничены.

Установленные формальные правила (обязательная регистрация, запреты) наталкиваются на нехватку сил у правоохранительных органов, плохое взаимодействие между ведомствами и формальный подход к исполнению. Отступления от предписаний часто остаются без внимания, а скрытый характер многих типично женских правонарушений (мелкие кражи, пособничество в наркоторговле через личные контакты) снижает эффективность надзора по сравнению с ситуацией среди мужчин.

Семья, которая исторически сдерживала женщин от противозаконных действий, обычно либо отсутствует, либо сама способствует криминалу (проблемы с алкоголем, насилие, совместная преступная деятельность). Общество сохра-

няет выраженное предубеждение против женщин с судимостью, углубляя их отчуждение. Государственные и общественные организации (центры занятости, органы соцзащиты, некоммерческие организации) пока не заполняют образовавшийся пробел.

Повторная женская преступность быстро меняет формы: увеличивается значение фиктивных миграций, мошенничества в интернете, привлечения к наркобизнесу через бытовое окружение. Стандартные методы контроля (учёт, обязательные визиты) плохо работают против таких схем, а специальные проекты психологической помощи и раннего вмешательства развиты слабо.

Таким образом, отсутствие многостороннего, индивидуального и учитывающего гендерные особенности социального регулирования, отягощённое распространением наркомании, алкоголизма и связанным с ними упадком моральных устоев, превращает повторную женскую преступность в замкнутый круг. Разрубить этот узел можно, лишь перейдя от карательно-надзорного подхода к целостной системе поддержки после освобождения: с акцентом на индивидуальное возвращение в общество, налаживанием межведомственного сотрудничества, привлечением гражданских институтов и планомерной работой по избавлению от пагубных пристрастий и возрождению базовых жизненных ориентиров. Без этого рецидив среди женщин так и останется теневым элементом системы, постоянно воспроизводящим сам себя.

Чтобы снизить вероятность возвращения женщин к незаконной деятельности после отбытия наказания, необходима реальная помощь, учитывающая их ключевые потребности: вопросы материнства и семьи, преодоление зависимостей, поиск легального заработка и обустройство обычной жизни.

В первую очередь, требуется развитие системы пробации после освобождения. Для каждой освобождающейся женщины должен быть разработан персональный маршрут: решение вопросов с временным жильём и работой, организация лечения от алкогольной или наркотической зависимости, помощь в восстановлении контактов с детьми. Критически важна доступность психологической поддержки, специализирующейся на женских проблемах — пережитом насилии, депрессивных состояниях, чувстве вины перед семьёй.

Поэтому после выхода на свободу необходимо обеспечивать доступ к реабилитации, сопровождать на учёте и помогать сохранять результат — через группы взаимопомощи, общение с успешно социализировавшимися людьми, вовлечение в социально полезную деятельность. Отдельного внимания требуют те, кто был вовлечён в проституцию: предоставление временного приюта и обучение профессии для разрыва с прежним способом существования.

Семейные узы и дети нередко являются мощным стимулом для изменений. Следует расширять возможности свиданий с детьми во время отбывания срока, помогать в восстановлении родительских прав, организовывать специальные центры совместного проживания матери и ребёнка после освобождения под наблюдением специалистов. В общественном поле через СМИ и НКО стоит транслировать позитивные примеры успешного возвращения к законопослушной жизни, чтобы снижать уровень стигмы.

Многие выходят на свободу без профессиональных навыков и постоянного адреса. В учреждениях исполнения наказаний стоит ориентировать обучение на востребованные рынком профессии, а после освобождения содействовать в поиске работы — через установленные квоты, службы занятости или сотрудничество с бизнесом.

Административный надзор можно сделать более социально ориентированным: дополнить обязательные отметки визитами социального работника на дом, помощью в решении бытовых проблем, мониторингом благополучия детей.

В целом, необходима чёткая координация: создание в системе УИС профильного подразделения, которое занималось бы специальными вопросами женского рецидива, анализировало данные и оценивало эффективность мер. Через образовательные программы и СМИ важно мягко продвигать ценности семьи, личной ответственности и возможности исправления.

Исходя из сказанного, повторная преступность среди женщин представляет собой устойчивое криминологическое явление с высоким процентом повторений, обусловленное кризисом семейных отношений, пагубными привычками, социальной изоляцией и неэффективной адаптацией после тюрьмы. Традиционные уголовно-правовые инструменты и административный надзор в их текущем виде демонстрируют низкую действенность и не прерывают циклическую природу рецидива.

Разрешение ситуации требует перехода к интегрированной модели постпенитенциарной пробации, сфокусированной на гендерных аспектах: индивидуальная работа по ресоциализации, терапия зависимостей, восстановление связи между матерью и детьми, содействие в получении работы и жилья, психологическая помощь и возвращение базовых социальных ценностей.

Внедрение этих мер позволит значительно уменьшить количество повторных правонарушений среди освободившихся женщин и реализовать цели уголовно-исполнительной политики в

области гуманизации и восстановления правового статуса осуждённых. В противном случае женский рецидив продолжит оставаться одним из самых сложных для коррекции элементов преступности.

Список литературы:

[1] Состояние судимости в РФ 2022, 2023,2024 гг. Данные статистики из Судебного Департамента РФ. http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 12.02.2026).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 №1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.05.2021.

[3] Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы».

[4] Состояние судимости в РФ. Данные Судебного департамента РФ. https://web.archive.org/web/20211019115127/http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

[5] Павин Д. В. Криминологическая характеристика женской преступности: понятие и особенности / Д. В. Павин // Наука, студенчество, образование: актуальные вопросы современных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 10 июня 2022 года. Том 2. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 156-158. EDN DZHFAO.

[6] Грачев В. С. Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших преступления / В. С. Грачев. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 247-251. URL: https://moluch.ru/archive/413/91176/ (дата обращения: 12.12.2025).

[7] Антонян Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – Москва : Российское право, 1992. – 256 с. – EDN ZQONVS.

References:

[1] State of criminal record in the Russian Fedd eration 2022, 2023.2024. Statistics from the Judicial Department of the Russian Federation. http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (accessed on: 12.02.2026).

[2] Order of the Government of the Russian Federation of 29.04.2021 No. 1138-r (as amended by 27.05.2023) “ On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the Period up to 2030 “//Official Internet Portal of Legal Information, http://pravo.gov.ru, 05.05.2021.

[3] Federal Law No. 06.04.2011 of 64-FZ (as amended 06.04.2024) “ On Administrative Supervision of Persons Released from Prison.”

[4] State of criminal record in the Russian Federation. Data of the Judicial Department of the Russian Federation. https://web.archive.org/web/20211019115127/http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

[5] Pavin D.V. Criminological characteristics of female crime: concept and features/D.V. Pavin//Science, students, education: current issues of modern research: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. At 2 o’clock, Penza, June 10, 2022. Volume 2. Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. S. 156-158. EDN DZHFAO.

[6] Grachev V. S. Criminological characterization of the personality of women who have committed crimes/V. S. Grachev. Text: immediate//Young scientist. 2022. № 18 (413). S. 247-251. URL: https://moluch.ru/archive/413/91176/ (access date: 12.12.2025).

[7] Antonyan Yu. M. Crime among women/Yu. M. Antonyan. - Moscow: Russian law, 1992. – 256 c. – EDN ZQONVS.

